

Миллионы в песчаных карьерах

НА ДНЕ

Ярославская область по сравнению со своими северными и восточными соседями обделена природными ресурсами. То, что у них считается мелочами — леса, песок, глина, торф и т. д., для нас ценность. Разработка глубоких месторождений белой нефти на севере области затянется еще на несколько лет, поэтому пока наше «золотое дно» — это песок, суплинки и гравий.

За контроль над предприятиями, которые добывают и перерабатывают эти природные ресурсы, всю перестройку в регионе шла достаточно ожесточенная борьба. Сегодня наблюдаются лишь небольшие ее отголоски в виде корпоративных скандалов, судебных разборок и запугивания топ-менеджеров. Кто сейчас копает наши карьеры и вправду ли это местный Клондайк — за ответом на эти вопросы автор направился в поселок Петровск Ростовского района — неформальную столицу песка и гравия Ярославской области.

ЗОЛОТОЙ ПЕСОК

Потенциальная извлекаемая ценность разведанных запасов полезных ископаемых в недрах Ярославской области оценивается в размере 4 млрд. долларов США. Наиболее богатым является Ростовский муниципальный район (около 930 млн. долларов), поскольку на его территории сосредоточены наибольшие запасы песчано-гравийных материалов, сапропеля и торфа. Также высокий минерально-сырьевой потенциал имеют Ярославский район — 575,46 млн. долларов, Некоузский — 546,64 миллиона и Переславский — 508,98 млн. долларов. Там разведаны большие запасы строительных песков, песчано-гравийных материалов, торфа, подземных вод.

Самые крупные месторождения, а соответственно, и предприятия по добыче песчано-гравийного материала расположены вокруг поселка Петровск, что стоит на автомагистрали Москва — Холмогоры. Практически все карьеры и обогатительные комбинаты контролируются московскими бизнес-структурами, за исключением передовика отрасли — ОАО «Сильницкий карьер», которое осталось местным предприятием. Некоторые столичные фирмы еще в Стране Советов строили эти предприятия и после перестройки не отказались от своего детища. Особых инвестиций дочкам они не дают, но и не выжимают из карьеров все соки. Другие московские структуры приобрели карьеры в 90-е годы, а некоторые до сих пор выясняют между собой отношения в судах.

ЗАО «Петровский карьер» — типичное предприятие по добыче песка, щебня и гравия. Наряду с Сильницким карьером оно

лидирует по добыче этих полезных ископаемых в Ярославской области. Как и на многих предприятиях на селе, лидером на этом тяжелом и требующем приложения мужских рук производстве является женщина. Галина Скороходова уже 10 лет во главе карьера. Десять лет

по дороге, указывая на километры посадок молоденьких елочек по сторонам, приговаривал: «Когда я только пришел сюда работать молодым, мы добывали породу здесь». Карьер привязал этих людей на всю жизнь — запасов недр хватит еще на 30 — 40 лет.

только в критических случаях, да и тогда деньги дают в долг.

— Это только кажется, что мы здесь золото добываем, — говорит генеральный директор карьера, показывая устаревшее оборудование с профилями Ленина. — У нас очень трудоемкое и затратное производ-

ная работа за 5 — 9 тыс. рублей не прельщает, да и вредность пугает (льготная пенсия здесь дается из-за высокого содержания кремния в пыли).

— На селе очень много молодых парней, которые нигде не работают и не хотят. Чем живут? Воруют, шабашат, — говорит Галина Скороходова. — Хотя мы предоставляем возможность обучения в Ярославле, направляем на получение профессий сварщика, электрика, экскаваторщика. Желание изъясняются единицы. Многие работники постоянно на алкоголь попадают. Мы их отсеиваем, но есть-то им хочется, поэтому приходят опять. Берем — жалко их, но таких работников надолго не хватает.

Когда Галина Александровна возглавила карьер, то закодировала мужиков за счет организации. Другого выхода не было — иногда просто не хватало рабочих рук. Одним лечением хватило на месяц, другим — на два, а кто-то держался полгода. Сейчас коллектив более или менее устоялся.

«Парадокс сельской жизни — под боком есть относительно стабильная мужская работа, а

сельские парни смотрят на Москву, бутылку и чужое добро. Владимир Фурманов уже 30 лет работает главой сельсоветов. Недавно избран руководителем Любимковской территориальной администрации, в которой находится почти все карьеры Петровского куста. Он в лицо знает весь мужской потенциал сел и деревень, который топится себя в бутылке и попадает на воровстве. На его подведомственной территории — 28 молодых людей с очень печальной репутацией, их все знают.

— Они нигде не работают, — говорит глава. — Летом и осе-

Если идет война из-за гравия и песка — значит, этот песок хоть немного золотой. Правда, чтобы добыть из него деньги, их нужно туда вложить.

да, то сегодня предприятие платит за него огромные деньги, а он служит всего три месяца.

Без инвестиций каких-либо долгосрочных перспектив такие предприятия не имеют. Галина Скороходова считает, что для обновления оборудования и увеличения мощностей ее карьеру необходимо изыскать 30 млн. рублей — практически неподъемная сумма. Но не все измеряется деньгами. Если на предприятии скоро некому будет работать, никакие вложения в технику не помогут.

УКРАИНЦЫ ВМЕСТО ПЬЯНЫХ РУССКИХ

Производство гравия, щебня и песка — дело достаточно тяжелое. Люди работают на открытом воздухе, а фабрика по переработке гравия представляет собой нагромождение железа, обшито прохудившимся шифером. Ни отопления, ни нормального освещения. На будке рабочего, следящего за движением транспортеров с породой, символическая дверь с надписью «Партбюро». Люди здесь работают немногословные. На многих должностях — пенсионеры, поскольку молодежь такая тяжелая физичес-

рают только обученных специалистов.

Карьеру еще приходится содержать колхоз, который владеет землей. У него предприятие берет в аренду участки для разработки.

Решение кадровой проблемы для карьеров глава Любимковской территориальной администрации Владимир Фурманов видит в создании условий на селе для комфортной жизни работников. Надо строить хорошие каменные дома, с отоплением, горячей водой, тогда и люди захотят здесь жить и работать. Но у предприятий откуда деньги на такое жилье? Получается замкнутый круг.

ЗАХВАТ КОНТОРЫ И РАЗБОРКИ В СУДАХ

На одном из предприятий Ростовского района продолжается драка за карьер. Две московские фирмы делят между собой ЗАО «Петровское карьероуправление», и вопросы контроля над достаточно богатым месторождением до сих пор не урегулированы. В 90-е годы предприятие оказалось банкротом, тут и начался его денеж. С одной стороны, свои претензии выдвигает фирма «Бэархил», с другой — физические лица, которые в 2005 году взяли предприятие под контроль. Конкуренты сделали ответный ход — с использованием поддельных документов попытались взять власть на карьере. 25 августа прошлого года они приехали на джипах с охранниками и попытались навести порядок в заводоуправлении. На место были срочно вызваны прокурор и начальник милиции Ростовского района. Столкновений удалось избежать, атака была отбита.

Межрайонная Ростовская прокуратура сейчас расследует уголовное дело, возбужденное по ч. 3 ст. 327 Уголовного кодекса РФ по факту подделки документов, которые использовала одна из противоборствующих сторон. Одновременно москвичи разбираются в Ярославском арбитражном суде, кто из них имеет право на карьер.

ЗАО «Петровское карьероуправление» сейчас руководит наемный менеджер Сергей Балагуров. Его антикризисные меры дали о себе знать. Долги по зарплате работникам значительно сократились. Выплата денег сотрудникам постоянно контролируется прокуратурой. Постепенно практически с нуля начали расти объемы производства. Проблемы здесь все те же, что и у коллег — кадры, изношенное оборудование и вагоны. Один новый БелАЗ, к примеру, стоит 30 млн. рублей. Чтобы его купить, предприятие должно работать год только на эту машину. С кадрами беда. Если раньше не хватало специалистов, то теперь с трудом находят даже водителей.

Но антикризисный менеджер надеется на лучшее и планирует в ближайшее время в три раза увеличить объемы производства. Для этого надо вложить около 60 — 70 млн. рублей. Часть средств обещают акционеры, остальное — за счет собственной работы карьера. Предприятие сейчас находится в процедуре банкротства, временный наблюдающий приехал из Москвы и анализирует причины и способы погашения долгов кредиторам. Возможный следующий шаг — внешнее управление.

Если идет война из-за гравия и песка — значит, этот песок хоть немного золотой. Правда, чтобы добыть из него деньги, их нужно туда вложить. А пока предприятия копаются в песочке механизмами, которым больше 30 лет, они будут лежать на дне. И не на золотом.

Евгений СОЛОВЬЕВ

Фото Евгения СОЛОВЬЕВА.